

УДК 1:3+1:93+271.2

Логиновский С.С.

«Отвержение мира» как практика изменения идентичности у аввы Дорофея

В докладе рассматривается проблема изменения идентичности на примере творчества известного христианского подвижника аввы Дорофея (Газского). Он считает, что после грехопадения человек попал в рабство к греху, стал воспринимать его как естественную часть своей природы. Подобную, противоестественную, негативную идентичность Дорофеем обозначает термином «ветхий человек». Грех властвует над человеком, паразитируя на его воле. Поэтому борьба с ним (то есть изменение собственной идентичности) предполагает излечение воли. Метод такого излечения аскетические писатели называют «отсечением воли». Его суть заключается в том, чтобы человек ничего не делал по своей воле. Это требование распространяется даже на те желания, которые представляются и действительно являются благими, ведь главная задача отсекающего свою волю заключается не в «творении» добрых дел, а в избавлении воли от греха, что невозможно сделать, позволяя «больной» (грехом) воле продолжать действовать.

Ключевые слова: христианство, патристика, аскетика, социальная философия, идентичность, авва Дорофей, грех, отсечение воли.

Логиновский Сергей Сергеевич,
кандидат философских наук, доцент
Южно-Уральского государственного университета

UDC 1:3+1:93+271.2

Loginovsky S.S.

«Rejection of the world» as practice of change of identity at Dorofei's avva

In report the problem of change of identity on the example of creativity of the famous Christian devotee of an avva Dorofei (Gazsky) is considered. He considers that he after fall of people got to slavery to a sin, began to perceive it as a natural part of the nature. Dorofei designates similar, unnatural, negative identity the term «old person». The sin dominates over the person, parasitizing on his ox. Therefore fight against it (that is change of own identity) assumes treatment of will. Ascetic writers call a method of such treatment «cutting off of will». Its essence is in that the person did nothing voluntarily. This requirement extends even to those desires which are represented and really are good, the main task cutting the will consists not in «creation» of good deeds, and in disposal of will of a sin that cannot be made, allowing «sick» (sin) will to continue to work.

Keywords: Christianity, patristic, ascetic, social philosophy, identity, avva Dorofei, sin, cutting off of will.

Loginovsky S.S., Associate Professor of the Department of the Political Science, South Ural State University, PhD.

CDU 1:3+1:93+271.2

Loguinovsky S.S.

El «rechazo del mundo» como práctica del cambio de identidad en el reverendo Doroteo

En este artículo se examina el problema del cambio de identidad tomando como base la obra del devoto cristiano conocido como reverendo Doroteo, quien considera que después de la caída el hombre ha pasado a la esclavitud del pecado, y empezó a percibirlo como una parte de la naturaleza. Este tipo de identidad antinatural y negativa, Doroteo la designaba con el término de «persona vetusta», ya que el pecado la domina y la somete parasitando en su voluntad. Por eso la lucha contra el pecado (es decir, el cambio de la propia identidad) supone la curación de la voluntad. Esta forma de curación los escritores ascéticos la llaman «amputación de la voluntad». Su esencia consiste en que el hombre no hace nada por su propia voluntad. Esta exigencia se extiende hasta aquellos deseos, que se presentan como buenos, ya que la tarea principal que corta a la voluntad consiste no en «la creación» de las buenas obras, sino en la liberación de la voluntad del pecado que es imposible realizar si se permitiera que esa voluntad «enferma» (por el pecado,) continúe su acción.

Palabras-claves: cristianismo, patrística, ascética, filosofía social, identidad, reverendo Doroteo, pecado, amputación de la voluntad

Loguinovsky S.S., docente de la cátedra de la politología de la Universidad Estatal de los Montes Urales del Sur.

Термин «идентичность» существует в социальных и гуманитарных науках сравнительно недавно. Однако, как это часто бывает в истории науки, соответствующая проблематика с использованием других терминов обсуждалась и ранее. Показательным примером такой ситуации является христианская аскетическая (монашеская) литература: проблеме того, что в настоящее время называют идентичностью, в ней уделяется значительное внимание. Это не случайно: в определенном смысле монашество можно трактовать как практику изменения идентичности. Обращение к опыту подобного изменения в наше время, время изменений, поисков себя, как никогда актуально.

Показательным примером аскетического видения данной проблемы является первое (вводное) поучение «Об отвержении мира» («Душеполезных поучений») жившего в VI веке известного христианского подвижника аввы Дорофея (Газского) [см. о нем: 1]. Ее анализу и посвящена данная статья.

Считается, что большая часть «Душеполезных поучений» была произнесена перед монахами недавно основанного аввой Дорофеем монастыря. В них обсуждаются традиционные для аскетической литературы проблемы, которые, впрочем, можно рассматривать не только в контексте христианской антропологии, но и как пример социальной мысли отцов Церкви, тем более что они неразрывно взаимосвязаны.

Пучение «Об отвержении мира» авва Дорофей начинает с краткого пересказа основных моментов христианской антропологии, поскольку именно она является «оправданием» монашеского делания, позволяет понять его необходимость.

Преподобный излагает христианскую антропологию в следующем виде. Человека сотворил Бог, определив его местопребывание в раю. Первоначально человек был «украшен» всевозможными добродетелями, имел «здравые чувства». Такое состояние человеческой природы авва Дорофей квалифицирует как естественное.

Показательно описание занятий первозданного человека: согласно преподобному, Адам пребывал в райском наслаждении, которое состояло «в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести» [2, с. 32]. То есть, жизнь первозданного человека походила на жизнь монаха, хотя, с точки зрения аввы, скорее, наоборот: монахи стараются подражать первозданному человеку.

Связь монашеского жития с бытием первозданного человека не случайна: отличительной особенностью последнего была его непричастность греху (хотя возможность такой причастности существовала). Это позволяло Адаму находиться в союзе с Богом и благими ангелами, совершившими свой выбор в пользу Бога, то есть быть частью благого идеального общества. Монахи также стремятся к союзу с Богом (а значит и с пребывающими с Ним благими ангела-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

ми), хотя стать частью идеального общества, коим для отцов Церкви является Царствие Небесное. Оно превосходит рай, в котором обитал Адам, но схоже с ним тем, что не было актуально причастно греху. По этой причине и «делание» монахов схоже с «деланием» первозданного человека.

Такую же аналогию можно провести между монашеским деланием и бытием благих ангелов: последние также, будучи чужды греху, пребывают «окрест» Бога, наслаждаются Его созерцанием и славословят Его [7]. Не случайно в аскетической литературе монахов называют «подражателями небожителей» [3, с. 34]. Подобное устремление монахов есть попытка уже сейчас приблизиться к будущему идеальному бытию, ведь с христианской точки зрения «в эсхатологической перспективе различие между ангелами и людьми нивелировано» [5, с. 285].

Впрочем, слушателей аввы Дорофея в отличие от первозданного человека и от благих ангелов, пребывающих «окрест» Блага, окружает грех, властвующий в естественном обществе («мире»). Борьба с грехом – одна из главных задач монахов, по причине чего они должны понимать его происхождение, сущность и механизм функционирования. Это является еще одной причиной (наряду с указанием на возможность и необходимость иного способа существования, нежели наличное греховное бытие в «мире»), по который преподобный начинает

свое объяснение необходимости «отвержения мира» и монашеского жития с бытия первого человека: именно тогда грех и стал реальностью человеческого бытия.

Объясняя происхождение греха, авва Дорофей говорит, что первому человеку в раю для испытания была дана Богом заповедь (о не вкушении плода с древа познания добра и зла). Но человек нарушил ее, что имело для него самые печальные последствия, которые преподобный описывает следующим образом: после нарушения заповеди человек «пребывал уже во грехе, в славолюбии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам соделался рабом их» [2, с. 33]. Люди стали «держаться своей воли и следовать самим себе» [там же, с. 40], а не Богу. Поскольку же эта воля была поработана грехом, постольку и результатом ее воплощения в жизнь был тот или иной вид греха. Подобное состояние авва Дорофей называет противоестественным.

Находясь в таком состоянии, человек не способен участвовать в бытии общества Бога и благих ангелов, потому что все нечистое совершенно чуждо Богу. Более того, люди (за редким исключением упоминаемых в Библии ветхозаветных праведников) начинают забывать о самом факте существования Бога. Творец различными способами старался исправить такое положение дел, но не преуспел в этом, поскольку человек должен был добровольно

выбрать Бога, но не мог этого сделать, находясь в рабстве греху.

Тогда Бог посылает «Единого Сына Своего, ибо один только Бог мог исцелить такую болезнь» [там же, с. 34]. В результате Боговоплощения человек освобождается (в таинстве крещения) от неизбежного подчинения греху. Но он, подчеркивает преподобный, может опять произвольно попасть к нему в рабство, если не будет идти по пути, указанному Христом. Впрочем, и в этом случае ситуация для человека лучше, нежели до Боговоплощения: после этого события, даже согрешая, человек имеет возможность измениться и вновь стать свободным, причем «не только от грехов наших, но и от самих страстей» [там же, с. 35], которые, как считает авва Дорофей, есть источник грехов, понимаемых как действия, «совершаемые телом».

Но самое главное заключается в том, что человек узнает о причине, по которой он отпадает от Бога, становясь страстным и склонным к совершению греховных действий. Эта причина – «возношение» (гордость), которое развивает пренебрежение, за которым следует действие: преслушание и (как итог) – погибель. Соответственно, средство борьбы с первопричиной «погибели» – смирение (смиреномудрие), порождающее послушание – средство спасения и соединения с Богом. В качестве доказательства истинности своих слов Дорофей приводит множество примеров из Св. Писания [там же, с. 38-39].

Таким образом, в результате Боговоплощения человек не только освобождается от безусловной власти над ним греха, но и получает знание о том, как грех функционирует, что дает ему возможность предотвращать саму возможность греха, позволяет стать бесстрастным, уподобиться, насколько это возможно существам телесным, Богу.

Далее Дорофей переходит непосредственно к монашеству, говоря о его возникновении. Преподобный замечает, что первоначально монахами стали (и становятся в дальнейшем) люди, которые желают уже здесь, в земной жизни, в этом «дебелом» теле достичь максимально возможного совершенства. Эти люди заметили, не могут удобно совершать добродетели и измыслили себе особенный образ жизни, особенный порядок проведения времени, особенный образ действия, словом – монашеское житие и начали убежать из мира» [там же, с. 42].

Сказанное не следует понимать как отрицание социальности, как неприятие коллективного бытия как такового. Это следует уже из того факта, что само монашеское движение изначально было именно социальным движением, своего рода социальным экспериментом по воплощению святоотеческого социального идеала (Царствия Небесного) в земном бытии. Причина критического отношения монахов к естественному обществу (миру)

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

является его причастность ко греху, который во многом определяет специфику организации и функционирования данного вида общества. Не имея возможности преобразовать естественное общество, «мир» (поскольку для этого, с христианской точки зрения, требуется добровольное желание и действие всех образующих его людей) христиане, стремящиеся к совершенству здесь и сейчас, покинули его и стали «жить в пустынях», образовав новое общество, максимально полно воплощающее христианский социальный идеал (в возможной для нынешнего земного бытия степени).

На стремление к воплощению в монашеском движении святоотеческого социального идеала указывает замечание аввы Дорофея о том, что монахи – это те, кто по собственной воле желают исполнить не только то, что обязаны делать все христиане (исполнять заповеди Христовы, жить по ним), но и дополнить это тем, что не является обязательным требованием – девством и нестяжанием. Согласно представлениям отцов Церкви в идеальном обществе (Царствии Небесном) «не будет более ни земледелия и мореходства, ни царств и военачалий, ни рабства и господства, ни искусств и наук, ни нищеты и богатства» [8, с. 248], одним словом, не будет необходимости в поддержании жизни в нынешнем смысле этого слова, поскольку изменится сама жизнь человека, его тело, его природа в целом, что сделает

ненужным как «стяжание» (в том числе в смысле поддержания физического существования), так и брак. Монахи, практикуя девство и нестяжание, тем самым также следуют христианскому социальному идеалу, предвосхищают полноту его осуществления в эсхатологическом будущем.

Эту же цель преследует и главное (по мнению аввы Дорофея) «нововведение» монахов – стремление к полному устранению из своего индивидуального и социального бытия греховных страстей – первоисточника греховных действий и, шире, греховной жизни. Такое устранение делает монахов еще в этой жизни бесстрастными, каковыми и являются уже сейчас пребывающие в Царствии Небесном ангелы. Именно этой проблеме – борьбе со страстями и требующейся для этой борьбы смене идентичности – посвящена последняя часть поучения преподобного. В ней авва Дорофей подчеркивает, что для того, чтобы новое житие (общество) было действительно новым, необходимо не просто удалиться из мира (естественного общества), но удалить мир из себя, что предполагает «умерщвление своих страстей» [2, с. 43]. Человек должен не только уйти из мира физически, но и мысленно его покинуть, не только не иметь вещей, но и не желать их иметь. Даже если это какое-либо незначительное необходимое для физического выживания монаха «рабочее орудие», необходимо стремиться, обладая им, не

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

иметь к нему («мирского пристрастия»), привязанности, необходимо быть готовым без всякого сожаления расстаться с ним в любую минуту.

Для достижения этого необходимо изменить самого себя, стать в буквальном смысле другим человеком, используя новозаветную терминологию – стать *новой тварью во Христе* (2 Кор. 5, 17). Говоря современным языком, человек должен полностью изменить свою идентичность, должен не только физически покинуть мир, но и в своем сознании перестать отождествлять себя с ним, с какой-либо его частью. В самом деле, суть понятия идентичность как раз и заключается в «самоотождествлении с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями». [4, с. 102], поэтому стремление монахов устранить подобное самоотождествление можно с полным правом называть стремлением к изменению идентичности, причем, весьма радикальному: человек должен стать совершенно другим, заново (духовно) родиться. Собственно, в христианстве это предполагается таинством крещения, однако нередко и после нового духовного рождения в крещении человек продолжает жить прежней жизнью, отчасти по причине собственного «нерадения», отчасти по объективным причинам – трудности новой жизни в «ветхом» обществе, что в совокупности и порождает необходимость в монашестве.

Столь радикальное – полное – изменение идентичности обу-

словлено христианской антропологией, пониманием специфики человеческого бытия после грехопадения. По мнению отцов Церкви, в результате грехопадения греховные страсти настолько овладели человеком, что он стал идентифицировать себя с ними, считать не просто своей органической, естественной частью, но в буквальном смысле самими собой. Вслед за Св. Писанием (Рим. 6, 6; Ефес. 4, 22; Колос. 3, 9) подобная, негативная идентичность обозначается термином «ветхий человек».

Механизмом, посредством которой грех властвует над человеком, является воля. Именно воля есть «средство», благодаря которому человек способен совершать действия. Поработив после грехопадения волю человека, грех направил ее к совершению греховных действий, в том числе даже и тогда, когда человек осознает опасность таких действий и стремится их избежать. Отцы Церкви подчеркивают, что речь в данном случае не идет о полной предопределенности человека ко злу, а лишь о склонности к нему. Однако склонность эта весьма сильна и в большинстве случаев преобладает в действиях человека. Этому, помимо прочего, весьма способствует тот факт, что человек идентифицирует греховную интенцию своей воли (и результаты ее осуществления) с самим собой, считает, что это есть естественное проявление его человеческой природы. Именно поэтому авва Дорофей так настойчиво подчерки-

вает, что подобная направленность воли является противоестественной.

Впрочем, даже осознание противоестественности подобной идентичности не отменяет ее привычности и силы. Именно поэтому от монаха требуется полное отвержение себя, своей воли, поскольку такое сильное «заболевание» требует не менее сильного средства излечения. В действительности (с христианской точки зрения) подобное отвержение не есть отвержение собственного Я, а отвержение «фантома», так сказать «фейка», выдающего себя за Я. Однако, используя язык естественного общества (мира), язык, понятный для человека, еще не достигшего высот духовной жизни, понимая, что, не имея опыта подлинного Я, человеку трудно понять, что привычное ему Я вовсе не есть его подлинное Я. монахи говорят именно об отвержении себя.

Итак, поскольку грех властвует над человеком, паразитируя на его воле, постольку борьба с ним, изменение собственной идентичности предполагает излечение воли. Метод такого излечения аскетические писатели называют «отсечением» (отвержением) воли». Краткому описанию этого метода, его значения, посвящена заключительная часть первого поучения аввы Дорофея.

Говоря о значении данной практики, преподобный подчеркивает, что «ничего не приносит такой пользы людям, как отсечение своей воли, и поистине от сего человек преуспевает бо-

лее, нежели от всякой другой добродетели» [2, с. 37]. Подобная высокая оценка данного метода логична, если учесть все сказанное выше.

Суть отсечения своей воли заключается в том, что человек ничего не должен делать по своей воле. Это требование распространяется даже на те желания, которые представляются и действительно являются благими, ведь главная задача отсекающего свою волю заключается не в «творении» добрых дел, а в избавлении воли от греха, что невозможно сделать, позволяя «больной» (грехом) воле продолжать действовать.

Вообще, в монашеской практике, отсечение своей воли предполагает не только отказ от действий в соответствии со своими желаниями, но и полное и беспрекословное следование воле своего наставника, духовного отца [см.: 5]. Но в водном поучении аввы Дорофея не рассматривает этот вопрос, скорее всего потому, что его задача в данном случае – дать общую картину монашеского «делания». Впрочем, чтобы не оставить своих слушателей в полном недоумении и для того, чтобы показать новоначальным монахам, что такая радикальная смена идентичности не является непосильной для человека задачей, преподобный описывает сравнительно простой, доступный практический каждому способ формирования навыка отсечения собственной воли, используя который «можно и в краткое время отсечь (даже) десять хотений своих» [2, с. 47].

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Его суть заключается в том, что необходимо начинать с малого: отсекают незначительные «пожелания» (например, не любопытствовать относительно различных несущественных происшествий, не имеющих большого значения для жизни), что сделать относительно легко. После того, как человек привыкнет отсекаать подобные незначительные (несильные) пожелания, ему будет проще переходить к отсечению более значительных пожеланий. В итоге, действуя подобным образом, человек «достигает того, что и в великом отсекает ее [свою волю – С.Л.] без труда и спокойно, и дости-

гает, наконец, того, что вовсе не имеет своей воли» [2, с. 48], связанной с грехом, достигает бесстрастия и живет по воле Бога, обретая свое подлинное Я.

В завершение рассматриваемого поучения преподобный приводит примеры успешного отсечения подвижниками своей воли и результаты такого отсечения, которые должны показать действенность описанного им метода и мотивировать слушателей активно применять его для того, чтобы изменить свою идентичность, стать *новой тварью во Христе*.

Библиографический список

1. Бернацкий, М.М., Дионисий (Шлёнов). Дорофеев Газский // Православная энциклопедия. Том XVI. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2007. – С. 32–43.
2. Дорофеев, авва. Душеполезные поучения. – М.: Издательство ТСЛ, 2007. – 304 с.
3. Иоанн Синайский, преп. Лествица. – М.: Издательство ТСЛ, 2007. – 496 с.
4. Косолапов, Н.А. Идентичность // Глоссарий по политической психологии. – М.: РУДН, 2003.
5. Логиновский, С.С. Преподобный Макарий Египетский о социальном устройстве монашества // Вестник ЧелГУ. Серия Философия. Социология. Культурология. Выпуск 20 (2/2011). – С. 139–143.
6. Петров, В.В. Символ и священнодействия в позднем неоплатонизме и в «Ареопагитском корпусе». ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма. – М.: Круг, 2013. – С. 264–308.
7. Феодор Студит, преп. Слово на собор небесных чинов // Феодор Студит, преп. Малое оглашение. Слова. – М.: Изд-во им. Свт. Игнатия Ставропольского, 2000. – С. 368–383.
8. Феодорит Кирский, блаж. Толкование на четырнадцать Посланий святого Апостола Павла // Феодорит Кирский, блаж. Творения. – М.: Паломник, 2003. – С. 87–638.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

References

1. Bernackij M.M., *Dionisij (Shljonov). Dorofej Gazskij*. [Dionysius (Shlenova). Dorotheus of Gaza]. Pravoslavnaia jenciklopedija. Tom XVI. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia jenciklopedija», 2007. S. 32–43.
2. *Dorofej, avva. Dushepoleznye pouchenija*. [Dorothei, Abba. Edifying Teachings]. M.: Izdatel'stvo TSL, 2007. 304 s.
3. *Ioann Sinajskij, prep. Lestvica*. [John Sinaiticus, st. Ladder]. M.: Izdatel'stvo TSL, 2007. 496 s.
4. Kosolapov N.A. *Identichnost'*. [Identity]. Glossarij po politicheskoj psihologii. M.: RUDN, 2003.
5. Loginovskij S.S. *Prepodobnyj Makarij Egipetskij o social'nom ustrojstve monashestva*. [St. Macarius of Egypt on the Social Structure of Monasticism]. Vestnik ChelGU. Serija Filosofija. Sociologija. Kul'turologija. Vypusk 20 (2/2011). S. 139–143.
6. Petrov V.V. *Simvol i svjashhennodejstvija v pozdnem neoplatonizme i v «Areopagitskom korpuse»*. ПЛАТОНИКА ЗНТНМАТА. [The Symbol and the Priest in the Late Neo-Platonism and "Areopagiticum Housing"]. M.: Krug, 2013. S. 264–308.
7. Feodor Studit, prep. *Slovo na sobor nebesnyh chinov* [Word of the Cathedral of Celestial Ranks]. Feodor Studit, prep. Maloe oglasenie. Slova. M.: Izd-vo im. Svt. Ignatija Stavropol'skogo, 2000. S. 368–383.
8. Feodorit Kirs'kij, blazh. *Tolkovanie na chetyrnadcat' Poslanij svjatogo Apostola Pavla* [Interpretation of the Fourteen Epistles of the Apostle Paul]. Feodorit Kirs'kij, blazh. Tvorenija. M.: Palomnik, 2003. S. 87–638.